

Гений русской музыки

К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки

Творчество Михаила Ивановича Глинки — целая эпоха в истории русской музыки. Как и в поэзии Пушкина, в творениях Глинки нашло свое глубокое и полное выражение стремление познать жизнь, радости и горести, надежды и мечты родного народа.

Считая народ истинным создателем музыки, Глинка обогащал музыкальную речь народными интонациями и создал самобытный русский классический стиль, поражающий чудесным сочетанием пронизательной глубины, совершенства художественной формы и смелого новаторства. Творческие принципы композитора — принципы реализма и народности искусства — стали девизом «Могучей кучки».

Оперы Глинки были началом русской оперной классики. Из «Ивана Сусанина» выросли величественные народные драмы М. Мусоргского и богатырский эпос А. Бородина; из волшебной фантастики «Руслана и Людмилы» — сказочные оперы Н. Римского-Корсакова и восточные эпизоды в произведениях всех русских композиторов, творивших после Глинки. В его «Камаринской», по выражению П. Чайковского, как весь дуб в желуде, заключена русская симфоническая школа.

Творчество Глинки разворачивалось в очень рудное для русского народа время. В России тогда господствовали крепостнические порядки. Но в стране уже росли и обострялись социальные и экономические противоречия, чирилось и крепло народно-освободительное движение. Русский царизм преследовал всякую живую, независимую мысль, истреблял лучших людей России, осмелившихся стать на сторону народа. И тем не менее в борьбу за свободу вовлекались все более широкие круги русского общества.

В 1812 году, когда Родина подверглась нашествию наполеоновских полчищ, восьмилетний Глинка от своих родственников, многие из которых сражались в рядах русской армии, слышал о патриотических подвигах народа. Это помогло будущему композитору проникнуться уважением к простым русским людям.

Еще в родном селе Новоспаском Глинка начал учиться играть на фортепиано и скрипке. Усиленно занимается он музыкой в петербургском пансионе, и в год его окончания появляются первые сочинения Глинки. А через несколько лет он уже становится опытным композитором, попробовавшим свои силы во всех жанрах.

Именно таким приезжает Глинка для лечения в Италию. Восхищаясь ее природой, жадно наблюдая жизнь страны, влущиваясь в народные песни и музыку итальянских композиторов, он пришел к выводу, что русский человек чувствует совсем иначе, что поэтому музыка русского народа совершенно отлична от итальянской, и сам он, Глинка, «искренно» не может быть итальянцем. «Тоска по отчизне навела меня... на мысль писать во-русски», — вспоминал Глинка. И когда он возвращался на родину, у него уже вполне созрело намерение написать национальную русскую оперу, такую, чтобы соотечественники чувствовали себя в ней, как дома. Так Глинка пришел к своему творческому выводу — созданию оперы «Иван Сусанин».

Вокруг оперы Глинки с самого начала завязалась борьба. Взять в качестве сюжета для оперы подвиг Ивана Сусанина, воспетый поэтом-декабристом К. Рылеевым, Глинка предложил на одном из литературных вечеров Жуковский. В работе Глинки над «Иваном Сусаниным» принимал участие Пушкин, и участие это, видимо, было значительным: на премьере лучшая часть публики считала своим долгом подойти и к Пушкину, чтобы поздравить с успехом оперу.

В то же время на Глинку сильное давление оказывали великосветские круги. К композитору был приставлен в качестве либреттиста близкий ко двору барон Г. Розен — усердный литератор из немцев, «господин... не научившийся говорить по-русски, но писавший русские стихи». Розен усиленно старался придать опере монархическое оттенка. Хотя Глинку это раздражало, он был принужден согласиться на его соавторство и писал музыку, по возможности вычеркивая из текста верно-подданнические выражения.

Борьба вокруг оперы продолжалась и после ее постановки. Аристократия и реакционные круги пытались третировать и порочить ее, называли музыку Глинки мучалкой, кучерской, на что Глинка отвечал: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по-моему, дельнее господ». Наоборот, широкая публика и передовые русские люди сразу признали прогрессивное, демократическое содержание музыки Глинки, высоко оценили ее национальную самобытность и приняли оперу с сердечной любовью.

С огромной художественной силой показал Глинка в опере могучий русский народ и его пламенное стремление к свободе и независимости. Жизненны и правдивы созданные композитором образы простых русских людей: цельной и чистой крестьянской девушки Антонида, ее жениха — отважного воина Богдана Собинина, душевного и

смелого сиротки Вани. С особенной теплотой и яркостью изобразил Глинка Ивана Сусанина. Мудрый и благородный человек, нежно любящий отца, патриот, преданный Родине и жертвующий жизнью ради нее, — таким предстает в этой опере простой русский крестьянин.

Вдохновенный успехом «Ивана Сусанина», Глинка с упоением принимается за работу над второй оперой — «Руслан и Людмила». Это стало широко известно в начале 1837 года, т. е. как раз в то время, когда при молчаливом попустительстве двора и царя на дуэли был убит Пушкин. Естественно, что уже само обращение к сюжету Пушкина, чье имя было знаменем передовой, оппозиционно настроенной части русского общества, могло восприниматься за прямой вызов Николаю I. И тогда вокруг Глинки в связи с его разводом с женой была поднята кампания сплетен и клеветы, разительной схожая с той травлей, которая велась против Пушкина в последние месяцы его жизни. Это и целый ряд других обстоятельств свергли Глинку в тяжелое душевное состояние.

Однако, как ни трудно жилось Глинке в эти годы, он создал несколько выдающихся сочинений и среди них патетическую музыку к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский» и поэтичнейший «Вальс-фантазию».

Создание оперы «Руслан и Людмила» затянулось, ее премьера состоялась только 9 декабря 1842 года. Великосветская знать встретила произведение Глинки холодно и враждебно. Но опера «Руслан и Людмила» пошла с невиданным на русской сцене успехом у широкой публики. «...На русской музыкальной почве вырос роскошный цветок, — он ваша радость, ваша слава... Берегите его: он

цветок нежный и цветет — лишь один раз в столетие...» — писал В. Одоевский в связи с появлением новой оперы.

Восторженный прием «Руслана и Людмилы» прогрессивной общественностью понятен. На простой и даже несколько наивной канве сказки Пушкина гений Глинки создал поэтическое, величественное произведение. Сказочная, нарядная, причудливая внешность оперы не заслоняет идеи торжества и величия народа, идеи победы добра над злом, свободы над рабством, любви над насилием, главенствующих во всем произведении.

Как и в «Иване Сусанине», музыка «Руслана и Людмилы» напоена русской народной веселостью. Она поражает неистощимым богатством мелодии, ослепительным блеском оркестровых красок, смелостью гармонии, простотой и красотой музыкальных форм.

После создания оперы «Руслан и Людмила» Глинка поставил перед собой новую задачу: утвердить значение русской музыки за пределами родной страны. Он едет в Париж. Весной 1845 года в трех концертах в столице Франции исполнялись произведения Глинки, вызвавшие горячее одобрение публики и критики. Так началось всемирное признание русской музыки за рубежом России.

Летом 1845 года Глинка направляется в Испанию. Здесь он внимательно знакомится с жизнью и обычаями испанского народа, тщательно изучает его музыку, отыскивая в народной национальной испанской напевы у «людей простого звания» — погонщиков мулов, торговцев, цыган, танцовщиц, гитаристов. Результатом такого пристального вникания в существо испанской музыки явились два великопепных произведения Глинки — «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде».

Весной 1849 года Глинка испытал сильное потрясение. Советское музыкальное движение связывает его с трагической судьбой кружка революционеров-петрашевцев, с которыми композитор, очевидно, общался. Глинку все чаще охватывает безразличие, апатия, хотя творческое сознание его не дремлет. Он совершенствует «Вальс-фантазию», завершает «Ночь в Мадриде», у него возникают новые замыслы — программной симфонии на сюжет повести «Тарас Бульба» Н. Гоголя, оперы «Двумужница» по одноименной драме А. Шаховского, но этим намерениям не суждено было осуществиться. Большой, усталый, он мечется между Петербургом и Парижем, живет то в Варшаве, то в Берлине. 15 февраля 1857 года Глинка не стало.

Бессмертные творения Глинки, полные богатырской силы, мужественности, света и красоты, сделались достоянием всего народа. Они с детства входят в жизнь каждого русского человека, как большая радость, как неотъемлемая часть любимиой Родины. Они дороги людям советской земли, ибо несут большие человеколюбивые идеи, раскрывают прекрасные, благородные помыслы и мечты. Все шире становится популярность музыки Глинки и за границей.

С горячей любовью славит советский народ великого основоположника русской классической музыки — Михаила Ивановича Глинку, и вместе с ним славно вамят Глинки чувствует все прогрессивное человечество.

К. САКВА.

